

К удивлению инави, женщина не возразила. Наоборот, она поддержала эту идею, внося изменение в программу. Как показалось девушке, жрица даже удовлетворённо улыбнулась.

- Что ж, сегодня тогда тебе следует отдохнуть, но завтра с утра мы начнём напряжённую учёбу. А пока я дам тебе в сопровождающие Наиму, она привела тебя сегодня, чтобы ты могла осмотреться вокруг. Единственное, не покидай остров. В оазисе часто бывают мужчины, пришедшие отдохнуть или поклониться богине, но пока ты здесь, храм будет закрыт для посетителей. Тем не менее слух о том, что Фараон выбрал себе жену, которая будет молиться в храме Баст месяц перед свадьбой, уже распространились. И им всем хочется взглянуть на тебя хоть одним глазком. И не все с добрыми намерениями. Поэтому...

- Я поняла. Мне показалось, у вас здесь есть сад, так что выходить за пределы стен особой нужды нет.

"По крайней мере до тех пор, пока я не изучу эти самые стены и не получу максимум прибыли от этого мероприятия".

- Да, Фин просил отдать тебе это, так как не имел возможности нормально попрощаться.

Жрица протянула инави письмо, прежде чем отпустить девушку. Читать его Мив-шер сразу не стала, к этому времени ужасно хотелось есть!

Покинув кабинет верховной жрицы, инави тут же столкнулась с Наимой, которая проводила девушку в трапезную, где её накормили вполне сносно для храма или монастыря. На Земле в церквях разного толка такой пищей могли наслаждаться разве что верховные священнослужители. Но Мив-шер сразу одёрнула себя. В конце концов, она должна была стать женой, а, может, и царицей Фараона, а значит, её не могли кормить плохо.

После трапезы они с Наимой отправились на экскурсию по храму и острову.

Это место оказалось значительно больше, чем девушке показалось накануне. Видимо, когда они подлетали, то взору гостей открылась лишь малая его часть. Сам замок-храм, который был по-настоящему неприступной крепостью в случае беды, уже был достаточно огромным, чтобы девушки не могли осмотреть его весь за день, поэтому Наима показала только наиболее важные или красивые места, прежде чем спуститься с инави на обед, после которого устроить прогулку по саду.

Лишь вечером, приняв ванну и растянувшись на мягкой кровати, девушка прочитала письмо, оставленное советником.

Точнее, попыталась.

Нет, слова на бумаге были. Вернее, слово. Одно. "Надень". А из конверта на руку выпала

клипса с чёрной жемчужиной.

Немного покрутив украшение в руке, но не заметив ничего подозрительного, инави пристроила её на левом ушке, и почти сразу в голове раздался голос Финэхаса, от которого у неё постоянно бежали мурашки.

- Я рассчитывал, что тебе станет интересно, что я написал, пораньше, - тихо посмеиваясь, проговорил мужчина.

Хотя девушка никогда не была в жилище советника, прикрыв глаза, она представила, где он мог находиться в этот час. Почему-то наиболее достоверным казался вариант кабинета. С огромным тяжёлым столом, многочисленными книжными полками и большим, удобным креслом. А ещё слева от стола была двойная дверь, сейчас закрытая занавеской, чтобы не летела мошкара, но ведущая на балкон или в сад. Инави не удержалась от вопроса:

- А под окном растёт жасмин?

- А? - в голосе Финэхаса слышалось неподдельное удивление, однако мужчина ответил: - Под окном кабинета, да. Матери нравился этот запах, так что я распорядился высадить несколько кустов. Но... откуда ты знаешь?

- Не знаю. Просто представила тебя в кабинете, из-за окна которого вечерний ветерок доносит аромат жасмина.

Советник немного помолчал, прежде чем произнести:

- Когда представится возможность, я приглашу тебя к себе полюбоваться жасмином.

- Если получится... - вздохнула инави. - Так что ты хотел мне сказать? Вряд ли просто рассказать о жасмине в саду.

- Про жасмин заговорила ты, - хмыкнул Финэхас. - Но ты права, это далеко не самое важное. Для начала... как ты? Отдохнула?

- Да, но с завтрашнего утра мне предстоит много работы. Будет не до общения с тобой.

- Ну вот, меня уже отвергают, - притворно вздохнул мужчина. - Я полагаю, занятия ты отклонила.

- Скорее, заменила. Вряд ли для твоего дела нужна хорошая жена в плане вышивки и прочей мишуры. Так что я считаю подобное бессмысленным.

- Ну, я её предупреждал, но эта... кхм... верховная жрица предпочла дать тебе выбор. Кстати, клипса позволит связаться со мной в любой момент, так что на всякий случай носи её с собой. Если вдруг случится что-то из ряда вон, просто разбей её о камень, раздробь каблуком или иным способом уничтожь. Я пойму, что тебя пора спасать.

"И бросишь на произвол судьбы?" – подумалось девушке, но вслух она этого не сказала.

Вместо этого проговорила, сворачиваясь калачиком и обвивая хвостом щиколотки:

- Я бы предпочла получить свободу, а не... неприятности...

Снова повисло молчание, которое не скоро нарушил Финэхас, сказав:

- Прости.

Потом они долго молчали, не отключая связь, пока не пожелали друг другу спокойной ночи, пообещав связаться завтра.

Несмотря на своё подневольное положение и скребущих на душе кошек, почему-то Мив-шер спала сладко.

Утром, сразу после завтрака начались уроки. И жрицы, ответственные за образование будущей супруги Фараона, были вполне удовлетворены её подвижным умом, острым осознанием и пониманием, а также цепкой хваткой.

До обеда девушка изучала историю, географию и этикет, а после были занятия по боевой подготовке, вождению ахома и медицине.

Вечером, приняв душ и переодевшись в простое платье, она, в сопровождении жриц прошла в молитвенный зал, где удалилась в уединённый малый зал, собираясь там просто немного почитать.

Однако, едва девушка закрыла дверь в коридор, горячие сильные руки обняли её, а рот слипся от магии, не позволяя кричать.

- Не паникуй, это всего-навсего я, – глубокий, чувственный голос вновь отправил толпу мурашек по позвоночнику, а заматавшийся было хвост обвился вокруг ноги мужчины. – Я сейчас сниму заклятье, только не кричи, хорошо? – улыбнулся Финэхас и, получив кивок, развеял заклятие, склеивающее её губы.

Однако инави не успела и слова сказать, как её развернули в объятиях эти сильные руки и прижали к двери, в то же время губы мужчины накрыли её приоткрывшийся ротик, нахально

вторгаясь языком внутрь.

Мив-шер почувствовала, как её колени подгибаются, а потому была рада, что её прижимали к двери, практически не давая пошевелиться.

Чёртов ублюдок! Он был для инави хуже кошачьей мяты. Мив-шер понимала, что практически не в состоянии ему сопротивляться. Ни физически, ни морально. Последние остатки разума кричали о том, что ей нужно бежать! Бежать как можно дальше от этого опасного мужчины! Но руки сами собой обвили его шею, пальцы зарылись в густую тьму волос, а язык радостно приветствовал вторжение.

Когда мужчина дал ей вздохнуть, инави с усмешкой спросила:

- А как же тест жрицы о том, что во мне никого не было?

- Ты его уже прошла, а потому более ничем не ограничена. Или ты не хочешь?

Лукавая улыбка не успела расползаться по его губам, когда Мив-шер притянула голову Финэхаса к себе, вновь впиваясь в губы поцелуем. Он тихонько рассмеялся, начав шарить большими, горячими ладонями по её телу в поисках застёжек.

Когда до девушки дошло, что советник собирается проделать всё прямо здесь, она упёрлась мужчине в плечо, заставляя отстраниться.

- Ты собираешься взять меня не просто в храме, а в молитвенном зале? Ты совсем не чтишь богов?

- Милая, кто такая Баст? - вместо ответа спросил Финэхас, который, пользуясь свободным зрением быстро обнаружил, как снять платье, и стал развязывать её пояс.

- Богиня семейного очага, любви, семьи.

- Именно, любви. В том числе плотской. С древних времён во время фестиваля в честь Баст женщины стремились к оплодотворению. Многие ритуалы в прошлом были завязаны на соитии на алтаре Баст. То, что мы делаем, никак не осквернит богиню и её храм. К тому же... - он улыбнулся, распахнув платье на инави и скользнув рукой между её ножек, чтобы ощутить, как кружевное бельё пропиталось влагой. - Ты хочешь этого не меньше меня.